

Дарья
ДЯТЛОВА

Его Тышная
СЛАБОСТЬ

18+

Дарья Дятлова

Его пышная сладость

<https://litres.ru/74385688>

SelfPub; 2026

Аннотация

После болезненного развода Марина устраивается простым кондитером в пятизвёздочный отель и начинает свою жизнь с нуля.

Её босс – Максим Морозов, которого все за глаза называли не иначе, как Морозильником - суровый, требовательный и совершенно невыносимый мужчина, который к тому же терпеть не может сладкое.

Вот только почему-то он каждый день появляется на кухне, и кажется, его главная слабость вовсе не десерты

Только вот Марине это совсем ни к чему, на мужиков у неё полное ТАБУ!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	17
Глава 4	23
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Дарья Дятлова

Его пышная сладость

Пролог

После болезненного развода Марина устраивается простым кондитером в пятизвёздочный отель и начинает свою жизнь с нуля.

Её босс – Максим Морозов, которого все за глаза называли не иначе, как Морозильником - суровый, требовательный и совершенно невыносимый мужчина, который к тому же терпеть не может сладкое.

Вот только почему-то он каждый день появляется на кухне, и кажется, его главная слабость вовсе не десерты...

Только вот Марине это совсем ни к чему, на мужиков у неё полное ТАБУ!

Глава 1

- Я же просил тебя этого не делать, - на столе лежало заказное письмо из суда, и мы оба догадывались, что там написано. – Я же тебе сказал, что менять ничего не хочу, Кристина согласна быть на вторых ролях и к нам лезть не будет.

Значит Кристина... вот я и узнала, как зовут нашу лучницу.

- Зато я не согласна! – уже три месяца я живу в аду, особенно когда муж ночевать не приходит, а при получении сообщения убегает в другую комнату и телефон прячет. – Собирайся, через час мы должны быть у адвоката.

- Я не пойду! – ведёт себя, как ребёнок, пойду-не пойду, буду-не буду.

- Ну тогда пусть твой адвокат с моим свяжется.

- У тебя уже и адвокат есть?

- Конечно, нам бизнес делить надо, Соколов, ты не забыл надеюсь?

У нас кондитерский цех и магазинчик при нём. Начинали с нуля, с уличной палатки и вот за пятнадцать лет доросли до таких высот.

Каждый венчик, каждый завиток, всё вот этими руками заработано.

Без ложной скромности я очень вкусно пеку, ну прям

очень. Это у меня по маминой линии талант, говорят мой пра-пра-прадед ещё у самого Петра сладости готовил, вот и передалось мне из поколения в поколение, вместе с толстой тетрадью с рецептами.

Денис документацией занимался, за продажами следил, а я на кухне творила. Вот действительно творила, обожаю, когда из обычной муки, яиц и масла появляются из духовки шикарные румяные булочки, пышные эклеры и красивые за-пашистые пироги.

Помню, как всю ночь чудила, придумывала новый крем, а утром Денис пробовал очередной шедевр и просто пел дифирамбы: «Маринка, это просто обалденно вкусно! Мы разбогатеем!»

Мы и разбогатели.

Наша кондитерская пользуется в нашем городе славой, с разных концов за нашей сдобой едут, хвалят и удачи желают.

- Вот не надо на меня так смотреть убийственно, Марин, не надо! Это твоя вина, что я Кристину себе завёл, ты же ребёнка мне родить не можешь, а она беременна от меня.

Не жалеет, сыпет соль на кровоточащую рану и даже не морщится. Да, это беда нашей семьи, детей у нас нет, и судя по моему возрасту, у меня уже и не будет.

Сколько я по врачам бегала, сколько плакала, сколько молилась... у врачей один ответ – всё у вас нормально, нужно только подождать, да всё никакого толку.

Смирилась я с бездетностью, вот думала ребёночка из дет-

ского дома взять, да и с этим теперь повременить придётся, кто ж одинокой женщине усыновить даст, закон не позволит.

- Я за вас рада, - ну а что я ещё сказать могу..., выплакала я уже свою боль, просто хочу развестись, поделить всё и дальше уже идти каждый своей дорогой.

- Правильно моя мама говорит, ты просто разжирела, поэтому и зацепить не можешь! – не успокаивается, гад, как и его мамаша.

Ну ничего, скоро вы с моего горизонта исчезните, я хоть вздохну спокойно.

Не хочу ругаться больше, не хочу скандалить, не хочу ничего слышать про его маму.

- Я тебя в последний раз прошу, откажись от развода и давай дальше спокойно работать, жить то будем раздельно, какая тебе разница есть штамп в паспорте или нет?

- С тобой только развод, Соколов, видеть твою бесстыжую рожу не хочу! И больше не уговаривай меня, я тебя ненавижу!

Вскочила и унеслась в спальню, закрыла дверь на замок и уставилась на себя в зеркало.

Что со мной не так? Стояла перед зеркалом, рассматривала себя и пыталась найти ответ на этот вопрос.

Тридцать восемь лет... Тёмные волосы ниже плеч, зелёные глаза, полные губы, и фигура... да, не модельная, но красивая, пышная.

Так мама мне всегда говорила.

- Ты у меня не толстая, Маришка, ты пышная!

Размер одежды уже увеличился с годами, талия не та, что в двадцать пять, бёдра широкие, да и грудью природа не обделила.

Ну красавица же! Что родить не могу, так усыновить можно, ты же сам от ЭКО отказался, сам против был, уже деткам бы лет по десять было...

Прошла в ванную, плеснула в лицо холодной воды, подправила макияж, достала из шкафа красивое платье, которое выгодно подчёркивало достоинства моей фигуры и уже полностью собравшись, вышла из спальни.

- Ты чего не оделся ещё? – Денис сидел на диване, слегка развалившись и смотрел телевизор.

- Я же тебе сказал, что никуда не иду, - голос такой спокойный, как будто мы о молоке говорим. – Дом и машину мы и так поделим, без адвоката, а больше нам делить нечего, дорогая.

Это «дорогая» прозвучало, как издёвка...

- В смысле делить нечего?

- В коромысле...бизнес больше мне не принадлежит, - я думала, что большей подлости от этого человека не увижу, ошиблась.

- А кому? – глаза в сторону отвёл, всё-таки стыдно.

У меня внутри всё неприятно сжалось.

- Денис?

- Маме, - я даже не сразу и поняла.

- Какой маме?

- Марин, ну не тупи, конечно, моей маме, не твоей же мне дарить.

- Ты хочешь сказать, что наша кондитерская и производственный цех принадлежат теперь твоей матери?

- Теперь – да.

- С каких пор? – молчит, я подошла к нему ближе, чтобы он увидел, что я очень сейчас зла, очень и шутить со мной не надо. – Я спрашиваю с каких пор?

- С прошлого месяца...

Значит, готовился гад, знал, что я этого предательства так не оставлю, что я разведусь с ним, поэтому и подстраховался...

- Вы с мамашей меня обокрали!

- Никто тебя не обкрадывал, жила бы себе спокойно, как прежде, так нет же, ты гордая у нас, да, Марина?

- Я пятнадцать лет вкалывала в этой кондитерской! Мои рецепты, мои десерты, мои булочки, да я ночами не спала, у духовки стояла, сама придумала половину ассортимента, а ты сейчас вот так спокойно говоришь, что маме подарил мою кондитерскую?

- Ты на себя-то много не бери! А кто развитием занимался? Кто рекламой занимался? Кто с поставщиками договаривался, кто вообще из твоих тортиков бизнес сделал?

Из моих тортиков?!

- Я с тобой спорить не собираюсь, моему адвокату и судье

будешь объяснять, почему ты вдруг таким щедрым стал перед разводом.

- Марина! – я взяла свою сумку, ключи и пошла к двери, взявшись за ручку, остановилась. – Даже если что-то отсудить сможешь, думаешь потянешь бизнес одна?

- Не знаю.

- Вот именно, без меня ты ничего не умеешь! – почему так больно-то.

- Ну это мы ещё посмотрим, дорогой!

Глава 2

До адвоката я добралась быстро, но была так зла, что даже не смогла сразу сформулировать то, что сказать хотела.

- Он подарил наш бизнес своей матери! – наконец-то выпалила я и уселась в кресло, стоящее у стола.

- Весь? – юрист пролистывал бумаги и при моих словах приподнял голову.

- Да, кондитерскую, производственный цех вместе со всем оборудованием, машинами, упаковочным конвейером...

- Вы документы видели или просто так думаете?

- Документы я не видела, да и вряд ли мне их покажут, может быть, у вас получится по своим каналам раздобыть копии? Возможно это? – меня реально подбрасывало от такой новости, в один миг лишиться всего, ради чего ты столько лет горбатилась?

И отдать вот так просто сейчас всё «любимой» свекрови и этой Кристине?

А не слишком ли жирно это будет, милые мои?

- Это всё я вытащить смогу, сделаем запрос через суд, от вас мне потребуются кое-какие бумаги, - адвокат говорил как-то прям спокойно, отчего и на меня снизошла какая-то уверенность, что что-то можно сделать. – Мне нужно всё, что сможете найти за это время, пока вы с мужем поднимали

этот бизнес: договора, платёжки, может быть, кредиты брали под бизнес... рецепты в конце концов, в общем всё, что сможете найти.

- Это смогу, это сделаю, - у меня дома как раз целый чемодан стоит с этим добром, только перебрать надо и взять то, что для дела нужно. – Мы ведь сможем всё назад отсудить, Геннадий Сергеевич?

- Ну так категорично я сказать не могу, но будем работать. Докажем, что ваш супруг оформил дарственную непосредственно перед разводом, что вы согласия на такие действия не давали, а без него он просто не имел право кому-то что-то дарить. К тому же мы пока не знаем, что он подарил, может быть, он просто юридическое лицо поменял.

- Он сказал, что я теперь к этому бизнесу отношения никакого не имею, - от обиды у меня даже скулы свело.

- Мужья и жёны в пылу ссоры много чего говорят, суд будут интересоваться только документы, - адвокат положил передо мной лист бумаги и ручку. – Название вашей компании, кто был учредителем.

- Муж.

- Только он?

- Только он, говорил, что так проще будет, я не лезла, мы же одна семья, я всё больше по кулинарии, но первое время и с документацией помогала тоже.

Я вот сейчас думаю, сколько же дел я делала бесплатно, считая, что делаю для нашей семьи..., а вот сейчас в одну

минуту у разбитого корыта оказалась Марина, потому что слишком доверчивая была и добрая.

- Понимаете... он заявил, что я там никто, потому что по документам всё его.

- А вот это мы как раз и будем проверять, - спокойно ответил адвокат. - И ещё один вопрос... вы собираетесь разводиться?

- Да, нам уже пришло из суда... через месяц назначено.

- Вот тут вы, Марина Евгеньевна поторопились немного, теперь не скандальте с ним, а просто соберите всё, что я вам сказал, хорошо подумайте, может быть, ваши родители помогали, может вы свою недвижимость продавали, чтобы в бизнес вложить.

Ничего такого не было, мы просто пахали, как мулы, начав с булочек, потом постепенно добавляя другой ассортимент... нам ничего легко не давалось, только своим трудом, поэтому сейчас вдвойне обидно услышать от Дениса такие слова.

- Пока не паникуйте, мы постараемся доказать, что сделка с дарением была недействительна... по крайней мере я постараюсь.

Ну хоть немного успокоил он меня, не хотелось бы на середине своей жизни с голой задницей остаться.

- Согласие я не давала...

- Ну вот и будем строить на этом свою линию, а вы уж постарайтесь побыстрее найти мне копии документов, вот спи-

сок того, что мне от вас нужно.

- Хорошо..., - взяла сумочку, папку с документами, которую с собой принесла. – Держите меня в курсе, Геннадий Сергеевич...

- И ещё мой вам совет, так сказать без протокола..., я так понимаю, что в кондитерской вы теперь не работаете? - вот она голая правда жизни, ещё вчера я была там хозяйкой, а сегодня боюсь быть не допущенной до любимой работы.

- Видимо, нет..., - я больше, чем уверенна, что там скоро Кристина появится и ещё чего лучше, моя свекровь.

- Ну тогда вам лучше устроиться на работу, тем более что сейчас также будут заблокированы все счета и карты вашего предприятия, до окончания судебной тяжбы пользоваться деньгами будет нельзя.

А вот это действительно плохо, на моей собственной карте денег мало, надо прямо сейчас снять наличность с общего счёта, я тоже на них право имею, и мне жить нужно на что-то.

Устроиться на работу? Всю жизнь моей работой считалась моя кондитерская, а теперь... теперь и правда нужно будет последовать совету адвоката.

- Хорошо... до свидания.

Чтоб тебе мои страдания вылились, как кошке мышкены слёзки!

Так же хорошо всё у нас было, всё отлажено, жизнь спокойная..., а теперь всё вверх дном, полностью жизнь разрушена..., ещё и говорит, что моего там нет, повернулся же

язык такое сказать, бессовестный!

В груди всё клокотало от несправедливости, от адвоката сразу же поехала в банк, снять часть денег, иначе ещё и без средств останусь.

Прошла в здание банка, вставила карту в терминал, ввела код... ваша карта заблокирована... засунула ещё раз, вдруг тут не так поняли... ваша карта заблокирована...

Не поняла...

- Геннадий Сергеевич, - ну не мог же он так быстро это сделать, ну не поверю я!

- Слушаю вас, Марина Евгеньевна, вы что-то ещё сказать хотели?

- У меня общая карта заблокирована, это же не вы? – жду ответа, но в душе понимаю, что ответ уже знаю.

- Нет, не я, я только готовлю бумаги в суд на блокировку счетов..., а ваш супруг очень сообразителен, на шаг впереди нас идёт!

Распрощалась с ним и набрала номер Дениса.

- Я не могу картой оплатить покупку! - стараюсь по совету адвоката держать себя в руках, не грубить, не скандалить, хотя это очень непросто делать – сдерживать себя, когда хочется высказать ему всё, что внутри накипело.

- Я же тебе сказал, что это теперь не наше, это мамино и счета тоже..., но мама просила тебе передать, что если ты одумаешься и не будешь в суд подавать, то она тебе выделит, так сказать, небольшую долю, чтобы тебе на первое время

хватило..., а ещё лучше возьмёт тебя на работу в цех...

Выделит мне долю из моего же бизнеса?

Возьмёт меня на работу в цех?

Ну уж нет! Решать, где чья доля будет суд, так что рано распоряжаться начали тем, что не ваше, дорогие мои!

Глава 3

Села за руль своей малолитражки и задумалась.

Домой ехать не хотелось, там всё напоминало о муже, о предательстве, о подлости...

Теперь я хотя бы понимала масштаб своей беды. У тебя ничего нет! Кулинария – свекрови, кондитерский цех – свекрови, оборудование туда же...

Вот какая же ты доверчивая дура, Марина! Почему, когда заподозрила его в измене, бразды правления в свои руки не взяла? Ну или хотя бы документы перепроверила... внимательней и подозрительней быть надо, милая моя.

Такая простодырая, добрая, аж тошнит сейчас.

Так, работа нужна? Ну нужна, значит будет!

Прямо здесь же на стоянке перед адвокатской конторой открываю сайт с вакансиями и набираю «кондитер».

Предложений оказалось столько, что даже глаз задёргался.

Пекарни, кафе, рестораны, кондитерские, цеха...

Открыла первую вакансию... вы меня, конечно, извините, но у меня в цеху техничка в два раза больше получает!

Закрыла.

Вторая чуть лучше была, третья вообще интересная, но палец мой замер именно над следующей...

Пятизвёздочный отель «Морозов Гранд» ... требовался срочно кондитер.

Я нажала на объявление... большая кондитерская служба при отеле. Рестораны, завтраки, банкеты, свадьбы, конференции, обслуживание номеров...

И требования к соискателю серьёзные: профильное образование, опыт работы, знание технологии, большие объёмы... банкетные десерты.

А что не смогу? Ещё как смогу, у меня в цеху обороты не меньше были.

Открыла форму отклика... написать кондитер?

Я ведь давно уже не стояла всю смену у стола, я цехом руководила. Ассортимент составляла, продукты заказывала, себестоимость высчитывала, качество проверяла, людей обучала, ну и сама готовила тоже, как же без этого.

Сложные заказы вообще никому не доверяла, сама делала.

Я начала заполнять резюме и с каждой заполненной строчкой моё эго поднималось всё выше. Гордость за себя.

Оказывается, я столько всего умею, просто меня никогда никто за это не хвалил, не ценил, всё воспринималось, как должное.

Ну я посмотрю, как они без меня там справятся.

Почему-то сразу представилась свекровь в высоком поварском колпаке, я даже прыснула в кулачок, эта фифа только пробовать вкусняшки любила, да подруг своих пачками угощать за наш счёт.

Я дошла до главы с желаемой должностью... кондитер... стёрла... старший кондитер!

А почему нет? У меня опыт огромный.

Я прикрепила штук десять фотографий своих работ, благо в телефоне их была куча, даже фото нашей витрины из кондитерской закинула, мне стыдиться нечего, это мой труд, это мои работы.

Свадебные торты. Пирожные, эклеры, заварное, муссы разные...

Палец остановился над кнопкой «откликнуться».

Всё-таки немного страшно стало... я никогда на чужого дядю не работала, всегда была хозяйкой и решения принимала тоже сама.

Нажимай! Не хозяйка ты уже больше, во всяком случае пока...

Затаила дыхание, мысленно вознесла молитву боженьке и отправила анкету.

Возьмут, возьмут. Не возьмут, другую работу искать буду. Вообще сейчас домой приеду и ещё несколько анкет заполню, кто-то да откликнется.

Да, я еду домой! Пусть Дениска валит к своей Кристине, когда суд назначит нам дом поделить, вот только тогда я и съеду, но его там я видеть не хочу.

Вырулила бодро со стоянки и рванула к дому. Не уйдёт по-хорошему, замки тогда поменяю.

А то ишь какой шустрый, и с тобой жить буду, и с Кри-

стиной..., султан Сулейман тут нашёлся.

Про г... вспомнишь, оно и проявится. Вижу на дисплее написано Денис, не отвлекаясь от дороги, сбрасываю и кидаю телефон на соседнее сидение... надо ещё переименовать, не Денис, а козёл, других эпитетов своему подлому мужу я пока не нахожу.

Свернула с оживлённой улицы на более спокойную, опять звонит, чтоб ему...

Я сейчас в таком приподнятом настроении, что кого-то выmaterить хочется от души, ну иди сюда, голубчик, сейчас ты у меня за всё получишь!

Остановилась у обочины, взяла телефон в руки... не Денис, номер не подписан.

- Слушаю.

- Марина Евгеньевна?

- Ну!

- Меня зовут Светлана, отдел персонала отеля «Морозов Гранд», вы оставили отклик на вакансию старшего кондитера.

Я чуть не подавилась... оперативно работают, ничего не скажешь.

- Да...

- Вам удобно разговаривать?

- Да, конечно.

- Я сейчас смотрю вашу анкету... я правильно поняла, последние пятнадцать лет вы работали в собственном кон-

дитерском производстве? – слово «собственном» неприятно
прошлось по моему слуху... уже не собственном.

- Да, у нас с мужем кулинария и кондитерский цех, полностью кондитерское направление.

- Мгу... у вас в подчинении были сотрудники?

- Конечно.

- Сколько человек?

- Вообще десять, но в сезон брали ещё в помощь, - слышно было в трубку, что она печатает.

- А разработкой ассортимента занимались вы?

- Я.

- Технологические карты? Заказы на банкеты?

- Постоянно делали... свадьбы, юбилеи, корпоративы...

- Марина Евгеньевна... у нас сейчас есть вакансии не только кондитера, но и помощника шеф-кондитера, но там требования выше.

Я даже спину выпрямила.

- Меня это не пугает, что нужно?

Девушка рассмеялась.

- Обычно сразу спрашивают про зарплату.

- Ну до зарплаты ещё дойти надо.

- Тогда завтра вам удобно будет прийти на собеседование?

Наш шеф-кондитер просмотрел ваши работы, кое-что ему понравилось... если вам удобно, то ждём вас в десять.

Я молчала... заместитель шеф-кондитера... в пятизвёздочном отеле.

Ещё утром у меня был муж, собственная кулинария и стабильность.

К вечеру – развод, адвокат и собеседование...

- Марина Евгеньевна? – окликнули меня.

- Да, я приду обязательно.

- Отлично, и ещё одно... возможно шеф предложит вам практическое задание.

- А вот этого я не боюсь!

Попрощались... сижу в какой-то прострации... вот это жизнь у меня бьёт ключом, и всё по голове!

Телефон в руке снова зазвонил... Денис, сбросила вызов.

Тут же пришло от него сообщение.

«Марина, я понимаю, что мы разводимся, но не могла бы ты приехать и объяснить маме, где и у кого что заказывать? Поставщик сливок вообще отказывается отгружать следующую партию, ты можешь прямо сейчас ему позвонить?»

Выпучила глаза и перечитала дважды.

А потом рассмеялась.

Нет, Денис, не могу. Нет, не так. Могу, но не буду!

Маме подарил наш бизнес? Вот пусть эта бизнес-леди все дела сама и решает.

А у меня теперь другие планы на жизнь. И ни тебе, ни твоей неадекватной мамаше в ней места нет.

Главное, чтобы до суда они мою кулинарию по ветру не пустили, обидно будет такой отлаженный бизнес терять.

Глава 4

В доме было очень тихо... я закрыла дверь, зачем-то задвинула даже задвижку, прислонилась к ней спиной и несколько секунд просто стояла и смотрела на своё жилище.

Какое-то странное ощущение... вот вроде всё тут знакомое и родное до последней мелочи: вешалка, которую мы с мужем выбирали вместе. Зеркало с подсветкой, которую купили на первую хорошую прибыль...

А чувство такое, как будто в чужой дом пришла, наверное, потому, что умом понимаю, что прежней жизни уже не будет.

- Так, Маришка, - сказала сама себе, причём вслух. – Страдать после будем, сейчас документы!

Адвокат дал мне целый список, и чем больше я соберу из этого списка, тем больше шансов нам доказать, что я тоже принимала во всём этом участие.

Достала из сумки листок, который мне дал Геннадий Сергеевич, разгладила прямо на кухонном столе.

Паспорт, свидетельство о браке, документы на дом, банковские выписки...

Список был длинным, но перечитывать его я не стала, будем работать по каждому пункту.

Денис подарил мою кулинарию маме, как будто это был чайный сервиз, или шкаф.

Будто это не я вставала каждый день в четыре утра, чтобы опару поставить и приготовить к утру первую выпечку.

Не я искала ночами поставщиков, да что поставщиков, их найти не сложно, сложнее найти хорошие сливки, масло, муку нужной клейковины.

Я даже не представляю, как они сейчас без меня там будут руководить, ни у Дениса, ни уж тем более у его мамы никакого понятия нет, что конкретно нужно для каждой выпечки.

Я открыла шкафчик над холодильником, там у нас всегда хранились домашние бумаги, ну привычка у меня такая, ничего не выбрасываю, всё чеки, все выписки, все счета складываю в этот шкафчик, вдруг пригодиться... вот, кажется, сейчас как раз это время пришло.

Достала, положила на стол, раскрыла.

Паспорт есть, свидетельство...

Отметила на листке, где был список, галочкой то, что уже нашла, положила на стол

Следом документы на этот дом... есть, тоже рядом с паспортом кладу.

По аренде помещения ничего здесь нет...

Вспомнила про наш старый ноутбук, мы уже давно новый купили, но это рука не поднялась выбросить, с него всё когда-то и начиналось.

Он лежал в спальне в нижнем ящике комода под постельным бельём и спокойно ждал своего часа.

Нашла зарядку, включила прямо на столе и улыбнулась,

когда старый друг мигнул пару раз и включился.

Пароль был прежний, дата нашей свадьбы... как насмешка над нашей ситуацией.

- Какая ирония, блин.

Открыла папки и чуть не запищала от радости.

Поставщики, технологические карты, расчёты, оборудование, цех.

Вот оно... у меня даже сердце вскачь пустилось от радости.

Старые счета на печи, холодильные камеры, кондитерские столы. Часть покупалась с моей карты, часть с общего счёта.

Вот они доказательства, что вместе это делалось, что я на всё готовое не пришла.

Я нашла в сумочке пустую флешку и начала на неё всё копировать.

Потом залезла в электронную почту, а там всё ещё интереснее, спасибо технике, всё для меня сохранила.

Переписка с арендодателем, первые договорённости по помещению, счета за ремонт... мои письма поставщикам, мои расчёты. Таблицы, карты...

Я распечатала всё! Принтер гудел, выплёвывая лист за листом, а передо мной пролетали все годы моей семейной и профессиональной жизни...

Вот первый большой заказ.

Вот покупаем профессиональную печь, вот расширяем цех.

Через два часа весь кухонный стол был завален бумагами. Я разобрала всё на три стопки: бизнес, личное, имущество.

Потом вспомнила ещё кое-что, у меня в спальне, там, где я храню семейные альбомы лежит та самая толстая тетрадь с рецептами, она ещё от бабушки мне досталась, правда торты уже я сама записывала, нашла, улыбнулась и потёрла масляное пятно на затёртой обложке.

Именно с неё всё началось, с моей бабушки, которая терпеливо объясняла, показывала, рассказывала маленькой нескладной девчужке о премудростях кулинарии, жарочного шкафа у неё в деревне не было, а пекли мы булочки и куличи в огромной русской печи, что стояла в сених.

Я давно мечтала у себя в цеху такую же сделать, булочки из духовки и булочки из русской печи – это небо и земля, уж можете мне поверить.

Положила альбомы с фотографиями на место, не хотелось даже открывать, это всё он предал, опошлил, обесценил...

Принесла тетрадь на кухню, открыла и провела рукой по пожелтевшим листочкам, вспоминая бабулины слова.

«В этой тетради, внученька, сила рода Вишневских, когда-то она к тебе перейдёт и счастье тебе принесёт и любовь, береги её и никогда не выбрасывай»

У меня слеза сорвалась с реснички.

- Спасибо, бабушка... берегу, не выбрасываю... только вот ни счастья нет, ни любви... теперь.

А потом пнула себя под зад.

Вишневская! А ну-ка слёзы вытерла, ишь, нюни тут распустила!

Будут у меня и счастье, и любовь, какие мои годы!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.